

Вернувшись домой, Лу Фэн снял с небольшого очага чугунный котел и заново промыл рис.

Данянь Лу расспросила его о состоянии Цуй Яна, и Лу Фэн подробно всё рассказал. Она велела ему переложить готовую еду и пообедать вместе с Цуй Яном, наказав хорошенько присматривать за ним.

Лу Фэн кивнул и, помня о просьбе друга, отложил небольшую миску рыбы для матушки.

Ближе к вечеру вернулся помощник, которого отправляли в Юэчжоу за лекарствами. За ним следовали двое носильщиков с тяжелыми коромыслами.

— Управляющий Се сказал: эти вещи могут пригодиться господину Цуй, поэтому велел их доставить, — доложил парень.

Цуй Ян бегло осмотрел припасы — в основном это была домашняя утварь. Когда он только перебрался в деревню Пиньян, то взял с собой лишь самое необходимое, планируя перевезти остальное позже, после разгрузки товара.

Но всё пошло наперекосяк: он застрял в постели, и отсутствие привычных вещей стало ощутимо. К счастью, управляющий Се проявил заботу.

— Передай ему мою искреннюю благодарность, — произнес Цуй Ян.

— Управляющий велел передать, что благодарить не стоит. Еще он упомянул, что в последние дни чувствует недомогание и хотел бы узнать, не найдется ли у Божественного лекаря Хуа времени осмотреть и его? — ответил помощник.

Цуй Ян сразу уловил скрытый смысл. Управляющий Се всегда следил за здоровьем и обладал крепким телосложением; внезапное «недомогание» было лишь предлогом, чтобы передать чью-то просьбу.

Чью именно?

Цуй Ян мельком взглянул на Хуа Гудо. Неужели У Мосюаня?

Лекарь недовольно поморщился и пробурчал:

— Болезнь этого господина лечится ох как непросто.

Помощник растерялся. Он был молод, видел лекаря впервые и, не зная истинного положения дел, не на шутку испугался.

Заметив, что репутация Божественного лекаря вот-вот даст трещину, Цуй Ян поспешил сгладить углы:

— Со мной уже всё в порядке, буду принимать лекарства вовремя. Возвращайтесь поскорее.

Хуа Гудо явно не горел желанием уходить, но выбора не было. Он обожал изысканные вина, а префектура Юэчжоу славилась своим желтым вином, производство которого начиналось с наступлением зимы. Всю торговлю этим напитком в округе держала лавка «Чжэньпиньцзай». Стоило У Мосюаню шепнуть слово — и в этом году винокурни могли вовсе не открыться.

— Эх, ладно! — вздохнул Хуа Гудо, напоминая сдувшийся мяч. Он подошел к Лу Фэну и еще раз обстоятельно объяснил, как давать снадобья Цуй Яну и Данян Лу.

Особое внимание он уделил Цуй Яну:

— Не позволяй ему вольничать. Стоит только на ноги встать, как он за тяжелую работу хватается. А ведь он несколько дней на морозе провел, считай, с того света вернулся. Нужно выходить его как следует, пока полностью не окрепнет.

Лу Фэн послушно кивал, уточняя каждую мелочь. Хуа Гудо остался доволен: такая дотошность говорила о том, что у Цуй Яна хороший вкус на людей.

Цуй Ян, в свою очередь, беспокоился о недуге Лу Фэна. Перед уходом лекаря он отвел его в сторону и расспросил о состоянии друга.

— Сильно не переживай, — успокоил его Хуа Гудо. — Пока он не подвергается сильным потрясениям и резким перепадам настроения, болезнь не проявится. Вижу, он человек не заносчивый и не мнительный. Найди ему какое-нибудь дело, пусть живет спокойной, размеренной жизнью.

Цуй Ян кивнул, обдумывая слова лекаря.

В это время в комнату вошел Лу Фэн, неся в руках тяжелый сундук из камфорного дерева.

— Куда поставить? — с улыбкой спросил он.

В сундуке была сменная одежда Цуй Яна на все четыре сезона. Видимо, У Мосюаню не хотелось перерывать вещи, и он велел отправить всё целиком.

Цуй Ян огляделся и указал на место у стены за кроватью:

— Давай туда.

Там было пусто, но ставить сундук прямо на пол было не лучшей идеей. Лу Фэн на мгновение задумался, затем вышел и принес из зала пустующий длинный стол, принадлежавший семье Бао Цюшэна. Приставив его к стене за изголовьем, он водрузил сундук сверху.

— Так тебе будет удобнее доставать вещи, — пояснил он.

Цуй Ян приподнялся, глядя на Лу Фэна. Тот стоял боком, положив руку на крышку сундука и чуть склонившись. Высота стола оказалась идеальной под рост Цуй Яна.

Они виделись всего несколько раз, а Лу Фэн уже запомнил его рост. Цуй Ян почувствовал, как сердце наполнилось теплом.

— Брат Лу, какой ты внимательный, — искренне поблагодарил он.

Когда Цуй Ян хвалил его, он смотрел с нежностью и открыто улыбался. В лучах закатного солнца, пробивавшихся в комнату, он казался Лу Фэну необычайно хрупким и красивым.

Дыхание Лу Фэна на мгновение перехватило. Опомившись, он отвел взгляд и, не зная, что ответить на похвалу, указал на оставшиеся вещи:

— Там еще постель, посуда, ведра... Куда их?

Посуда была новой — подарок У Мосюаня на новоселье. Остальное принадлежало самому Цуй Яну, и он быстро распределил, что и где должно стоять.

С постелью возникла заминка. У Мосюань прислал новые матрасы и одеяла, но сейчас Цуй Ян лежал на соломенной подстилке Лу Фэна. Чтобы сменить её, нужно было встать.

— Брат Лу, возьми пока это одеяло себе, — предложил Цуй Ян, не желая лишних хлопот. — А когда я смогу подняться, тогда и поменяем.

Одеяла были набиты свежим хлопком — вещь не запредельно дорогая, но для обычных крестьян почти роскошная. Лу Фэн тут же запротестовал:

— Еще не так холодно, я могу и на голых досках поспать пару ночей, ничего страшного.

Но Цуй Ян не отступал. В этих краях начало зимы обманчиво: холод может ударить внезапно, и если Лу Фэн простудится, это добром не кончится.

Лу Фэн, не желая продолжать спор, переключил внимание на необычный предмет, который вытащил из вещей.

— А это что за штукавина? Никогда такой не видел.

Цуй Ян взглянул на прибор.

Корпус был полностью отлит из рафинированного железа. Внизу имелось два отверстия: одно для дров, другое для выемки золы. Сверху располагались два выхода — поменьше для дыма и побольше с крышкой, в которой была маленькая прорезь для пара.

Это была аптекарская печь — уникальное изобретение семьи Хуа. Толстые железные стенки позволяли поддерживать температуру гораздо выше, чем в обычных очагах, а плотное прилегание чаши к корпусу не давало жару уходить впустую. В такой печи целебные свойства трав раскрывались максимально полно.

К тому же она была удивительно удобной: её можно было использовать где угодно, лишь бы нашлось топливо. Видимо, Хуа Гудо заметил, что в доме Цуй Яна есть только большой очаг и жаровня, на которых неудобно варить снадобья, и распорядился прислать эту печь.

Когда Цуй Ян всё объяснил, Лу Фэн пришел в полный восторг.

— Не зря его зовут Божественным лекарем, даже печи у него необыкновенные! — воскликнул он.

Под руководством друга он тут же поставил вариться лекарство и снова вышел.

Первое коромысло принесло вещи, а во втором была еда: рис нескольких сортов, белая мука, пшено, лапша и свежие рисовые лепешки. Были там и дары гор: сушеные грибы и древесные ушки для супов, лонган, лотос и красные финики для укрепления крови. Нашлась даже сочная ветчина, свежая свинина и овощи. В корзину ухитрились засунуть двух кур-несушек, которые в суматохе уже успели снести два теплых яйца.

Лу Фэн, бережно прижимая яйца к груди, вошел в комнату.

— Сейчас приготовлю тебе яичный пудинг с коричневым сахаром и лонганом. Это лучшее средство для крови, — с улыбкой сказал он.

Такой пудинг в деревнях обычно готовили только женщинам после родов. «Готовить это для меня?» — Цуй Ян невольно покраснел и пробормотал:

— Я только что кашу ел, совсем не голоден.

Но в глубине души он почувствовал странный трепет. Ведь в крестьянских семьях мужья готовили это лакомство для своих жен.

Пока он размышлял, Лу Фэн уже принес готовую дымящуюся миску. Цуй Ян, не подумав, протянул руку, и тут же обжег пальцы.

— Ой! — вскрикнул он, принимаясь дуть на ладонь.

Сейчас он точь-в-точь напоминал кота, который обжегся паром, — о чем когда-то говорил сам. Лу Фэн не сдержал улыбки. Цуй Ян удивленно на него посмотрел, но тот лишь ответил:

— Я сам подержу миску, а ты ешь, пока не остыло.

Пудинг был слишком горячим, чтобы съесть его быстро. Цуй Ян, не желая утруждать друга, попросил:

— Не нужно, просто найди мне какую-нибудь скамеечку, я сам справлюсь.

Такие низкие табуретки были в каждом доме — на них сидели, когда стирали белье или возились у печи. Лу Фэн нашел одну, тщательно вытер и поставил прямо на кровать. Цуй Ян принялся за еду; он ел так увлеченно и забавно, словно маленький кролик, вгрызающийся в сочную морковку.

Лу Фэн, перенося продукты, то и дело поглядывал на него. В его сознании вдруг всплыла другая картина: маленький ребенок, лет пяти или шести, сидит на кровати. Перед ним — такая же маленькая скамейка, на ней — тарелка с рисом. Малыш держит её обеими руками и ест точно так же, как этот парень.

Лу Фэн замер, пораженный внезапным видением.

***

Спустя три дня Цуй Ян всё же поднялся с постели.

Он привык к труду, и долгое безделье тяготило его. Но была и другая причина: с тех пор как первая партия товара прибыла в деревню Пиньян, прошла уже неделя. Если не вернуться немедленно и не заняться рыбой, в этом году весь сян пойдет прахом, и он понесет огромные убытки.

Он торопливо вышел из дома, но у самого края деревни его перехватил Лу Фэн. Документы на каменоломню еще не были оформлены, так что он был свободен и проводил время в лесу, заготавливая дрова.

Заметив Цуй Яна, Лу Фэн сразу вспомнил наказ лекаря. Три дня — слишком малый срок для восстановления. Он преградил путь другу, убеждая его вернуться и отдохнуть.

Цуй Яну пришлось признаться:

— Брат Лу, я не могу больше ждать. Иначе в этом году останусь без гроша за душой.

Лу Фэн знал, что торговля сяном — единственный заработок друга, и тоже заволновался. Подумав, он предложил:

— Я донесу тебя на спине до уезда Шаньнань. Там можно нанять повозку или лодку.

Цуй Ян и сам собирался так поступить, полагая, что хоть он еще и слаб, но несколько ли по горной тропе одолеет.

— Не стоит беспокойства, брат Лу, я сам смогу...

Слово «дойти» застряло у него в горле. Лу Фэн уже сбросил вязанку дров и присел перед ним:

— Давай, забирайся!

Отказываться было неловко. Цуй Ян нехотя прильнул к широкой спине друга.

— Проводи меня только до полпути, этого будет достаточно.

Лу Фэн легко выпрямился. Цуй Ян оказался на удивление легким.

— Разберемся, — бросил Лу Фэн и зашагал вперед размашистой походкой.

Цуй Ян лежал у него на спине. Это был первый раз, когда он находился в таком тесном контакте с другом, будучи в полном сознании.

Он-то думал, что обладает хоть какой-то выдержкой, но вскоре вся его решимость рассыпалась в прах. Лу Фэн был молод и полон сил. После недолгого пути тело его разогрелось, а на шее выступили капли пота.

Цуй Ян, прижатый к нему, всем существом ощущал, как спина друга превращается из теплой в обжигающую. Жар его дыхания, смешанный с запахом пота, волнами окатывал Цуй Яна. Одежда Лу Фэна слегка намочила, облепив тело и отчетливо обрисовав мощные мышцы.

Сильный, горячий, надежный.

Цуй Ян почувствовал, как лицо заливают краской. Мысли путались, а тело предательски откликнулось на эту близость.

Он испугался и окликнул Лу Фэна, прося его передохнуть. Но тот лишь мельком глянул вперед и с улыбкой ответил:

— Осталось немного, сейчас прибавим ходу.

С этими словами он поудобнее перехватил Цуй Яна, прижимая его еще плотнее.

Теперь лицо Цуй Яна пылало так, что казалось, на нем можно поджарить яичницу. Он в ужасе думал: «Что если Лу Фэн заметит? Что он тогда обо мне подумает?»

Даже когда они добрались до переправы и Лу Фэн спустил его на землю, Цуй Ян не мог прийти в себя. Тот встревоженно спросил:

— Что с тобой? Почему ты так покраснел?

Цуй Ян не посмел сказать правду и лишь промямлил:

— Наверное, еще не окреп после болезни, кровь к лицу прилила.

— Это плохо, — нахмурился Лу Фэн.

— Ничего страшного, сейчас на ветру постою, и пройдет, — поспешно добавил Цуй Ян.

Лу Фэн знал, что после болезни беречься нужно пуще прежнего, и ветер — враг первый. Он не поверил и приложил ладонь ко лбу друга:

— Уж не жар ли у тебя начинается?

«Если ты не перестанешь так делать, я точно вспыхну!» — подумал Цуй Ян, ощущая, как краска сгущается еще сильнее.

Видя, что отделаться не удастся, он выпалил:

— Я правда в порядке. Брат Лу, если не веришь, поехали со мной в Юэчжоу, сам убедишься!

Лу Фэн задумался. Перед уходом он велел передать матери, что к обеду не вернется, так что до ужина время было.

— Хорошо, я поеду с тобой.

Цуй Ян втайне обрадовался. Он помнил слова лекаря о том, что Лу Фэну нужно заняться делом.

Он понимал, что после болезни не сможет в одиночку перевезти товар из мастерской в деревню Пиньян. Почему бы не обучить Лу Фэна ремеслу? Так тот и делом будет занят, и получит верный кусок хлеба на будущее.

Конечно, в лоб предлагать не стоило — Лу Фэн мог отказаться из гордости. Но если попросить его о помощи сегодня, то дело само собой пойдет на лад.

<http://bllate.org/book/17486/1712241>